

Казалось, что ворота университета уже близко, но добраться до них было не так-то просто. Нельзя не признать, что тот пост действительно сделал своё дело.

Вэй Цзиньчжи окружили три типа людей: те, кто ему завидовал, те, кто его поддерживал, и третья группа — особенная. Они представляли университет и с помощью своих старых камер собирали сплетни и скандалы.

Вэй Цзиньчжи ненавидел один отдел больше всего — Клуб журналистов. Где бы ни появлялись слухи, они всегда были там.

— Как дела? — к нему подошла глава клуба журналистов, неустанно работая с камерой в руках.

— Хорошо, спасибо за беспокойство. — Вэй Цзиньчжи встал из угла, мысленно клянясь, что в следующий раз он точно не выберет это место для укрытия.

— Не будь таким холодным, мы ведь когда-то были одноклассниками. — Вэй Цзиньчжи никогда не верил её любви к сплетням.

— Можешь перестать снимать? Это раздражает.

— Ладно, давай начнём.

Вэй Цзиньчжи с презрением посмотрел на неё:

— Начнём что? Я не говорил, что даю интервью.

— Когда вы с учителем Сун Линьюем начали встречаться?

— Как у вас дела?

— Планируете ли вы завести детей?

Глава клуба улыбалась, задавая вопросы.

Вэй Цзиньчжи краем глаза посмотрел на дверь за её спиной, притворившись, что собирается ответить, и в этот момент он толкнул её и бросился внутрь здания.

Учебный корпус был запутанным, и Вэй Цзиньчжи, петляя, так и не смог избавиться от главы клуба. Он остановился, опираясь на стену, чтобы перевести дыхание, и подумал, что, возможно, стоит просто дать интервью. Он действительно устал бегать.

Только он об этом подумал, как чья-то рука втянула его в узкую кладовку.

Лёгкий аромат сосны... Это был Сун Линьюй.

— Не говори, подождём, пока она уйдёт.

Сун Линьюй прикрыл рот Вэй Цзиньчжи, его взгляд был необычайно мягким.

Глава клуба бродила по этажу несколько минут, прежде чем уйти в другую сторону.

Сун Линьюй убрал руку и заметил, что лицо Вэй Цзиньчжи покраснело, а его глаза, слегка затуманенные, вызвали желание.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Вэй Цзиньчжи, опустив голову. Пространство было слишком узким, чтобы двигаться.

— Увидел, что тебя преследуют журналисты, и решил помочь.

— Они просто сумасшедшие. — Вэй Цзиньчжи нахмурился, его отвращение было очевидным.

— Ладно, выходи, ручка двери с твоей стороны.

— Хорошо...

Вэй Цзиньчжи потянулся к ручке, но пространство было слишком тесным, и он несколько раз не смог дотянуться.

Внезапно снаружи раздался щелчок, и воздух застыл. Вэй Цзиньчжи с ужасом посмотрел на Сун Линьюя.

— Нас заперли...

Сун Линьюй на мгновение замер:

— Не волнуйся, я позвоню, чтобы нас открыли.

Вэй Цзиньчжи кивнул. В тесном пространстве даже дыхание стало горячим.

[Примечание автора]: Благодарим наших ангелов Юэ Син, Нань Чжи Минцзин и Ми Мяо У Е за рекомендации.

Прошло уже больше десяти минут с тех пор, как Сун Линьюй позвал на помощь, а Вэй Цзиньчжи всё ещё стоял, ноги онемели, но он боялся пошевелиться.

Кладовая была тёмной, и чтобы Вэй Цзиньчжи не испугался, Сун Линьюй включил фонарик на телефоне, но тот не оценил этого, требуя выключить свет, так как он слепил его большие глаза.

Нельзя винить Вэй Цзиньчжи за раздражение, ведь прошло уже столько времени, а никто так и не появился, и в комнате становилось всё жарче, что сводило его с ума, и он не смог сдержать тон.

— Не волнуйся, сегодня мы точно выберемся. — Сун Линьюй спокойно улыбнулся, наблюдая, как Вэй Цзиньчжи «взрывается». Это было так мило.

— Сегодня ещё полдня впереди!

— Ты знаешь, что в университете всё медленно. — Сун Линьюй был спокоен, ведь он на самом деле ещё не позвал на помощь, его цель была просто провести больше времени с Вэй Цзиньчжи.

Вэй Цзиньчжи, стиснув зубы, был в ярости, его лицо покраснело.

Прошло ещё десять минут, и никто так и не пришёл. Вэй Цзиньчжи, опираясь на метлу, начал засыпать, его голова кивала, и если прислушаться, можно было услышать его тихое дыхание, похожее на кошачье.

Звук, который он издавал, был отчётливо слышен в тесном пространстве.

Губы Вэй Цзиньчжи были полными, не такими тонкими, как у большинства парней. После еды или питья они покрывались лёгким блеском, словно сочная клубника, готовая к тому, чтобы её попробовали.

Сун Линьюй часто думал о вкусе этой клубники. Кроме того поспешного поцелуя, когда Вэй Цзиньчжи был пьян, он больше ни разу не прикасался к ним.

Как же это досадно.

Сун Линьюй попробовал позвать его, но понял, что тот действительно уснул. На его обычно холодном лице появилась улыбка. Может, стоит воспользоваться моментом?

Ответ был очевиден — не воспользоваться было бы преступлением.

Вэй Цзиньчжи спал крепко, что было характерно для любителя полуночных бдений.

Сун Линьюй осторожно коснулся его лица, мягкость кожи наполнила его сердце сладостью. Заветные губы были так близко, всего в нескольких сантиметрах...

В этот момент Вэй Цзиньчжи нахмурился и прошептал имя кота:

— Туань... Туаньцзы... целуй...

Мысль воспользоваться моментом мгновенно исчезла. Этот бесчувственный котёнок даже во сне думал только о своём собрате. Не стоило забирать Туаньцзы.

В конце концов, Сун Линьюй лишь нежно ущипнул его за щёку и только после этого отправил сообщение с просьбой о помощи.

Дверь открыл преподаватель-альфа, который, увидев, как Сун Линьюй держит Вэй Цзиньчжи на руках, почувствовал лёгкую зависть.

— Мне не стоило приходить. — альфа-преподаватель закатил глаза.

— Спасибо, в следующий раз угощу обедом.

Вэй Цзиньчжи проснулся уже в машине, оглядываясь вокруг с недоумением. Потребовалось несколько минут, чтобы понять, что он наконец выбрался из кладовки.

— Проснулся? Хочешь что-нибудь поесть? — Сун Линьюй въехал на парковку торгового центра, который находился всего в километре от университета.

Вэй Цзиньчжи последовал за ним, оглядываясь вокруг. Большинство посетителей были студентами их университета.

Он с недоумением посмотрел на Сун Линьюя.

— Давай поедим барбекю, здесь отличное мясо. — Сун Линьюй остановился перед рестораном с традиционным интерьером.

— Как хочешь. — Вэй Цзиньчжи был равнодушен к еде, ведь платил не он.

Когда они вошли, несколько столиков повернулись в их сторону, и студенты начали сравнивать их с чем-то на своих телефонах. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что это были их однокурсники.

Вэй Цзиньчжи потянул Сун Линьюя в угол, и ожидание еды стало невыносимым.

Они быстро поели, и Вэй Цзиньчжи, не оглядываясь, направился к парковке, оставив Сун Линьюя спокойно оплачивать счёт и отвечать на приветствия студентов, прежде чем присоединиться к нему.

— Ты знаешь о том, что на форуме университета? — спросил Вэй Цзиньчжи, пристёгивая ремень безопасности.

— Знаю, увидел сегодня утром. — Сун Линьюй одной рукой оперся на спинку сиденья, другой управляя рулём, паркуясь.

— Тогда зачем ты пошёл туда есть? Ты же знаешь, что там полно наших студентов.

— Если всё уже раскрыто, то лучше вести себя нормально, нечего стесняться. — Сун Линьюй переключил передачу и нажал на газ.

— Тебе легко говорить... Если они узнают, почему мы поженились, всё будет кончено. — Вэй Цзиньчжи постучал по двери.

— Бегство от реальности — плохая привычка.

Вэй Цзиньчжи бросил на него сердитый взгляд и начал царапать окно, раздражающий звук заставил Сун Линьюя нахмуриться.

Спокойный день, один не учил, другой не учился.

Сун Линьюй сидел в кабинете, листая материалы и быстро записывая план урока, время от времени поправляя очки.

Вэй Цзиньчжи лежал на кровати, держа телефон перед лицом, в наушниках играла успокаивающая музыка, а на экране был открыт тот самый пост.

Он долго анализировал это странное имя пользователя, а затем, внезапно вскочив, босиком бросился в кабинет.

— Сун Линьюй, Сун Линьюй! — Вэй Цзиньчжи, держась за дверь, сиял от радости. — Я знаю, кто это!

— Угу. — Сун Линьюй кивнул, не отрывая глаз от компьютера.

— Ты помнишь, когда мы были на выезде, Бай Шуяо слышала наш разговор... Цюжань и Чэнь не могли, значит, это точно она!

— Я знаю. — Сун Линьюй спокойно положил ручку и поправил очки.

— Ха-ха, ты знаешь... Что? Ты знаешь? Почему ты ничего не сказал?! — Вэй Цзиньчжи замер, не веря своим ушам.

<http://bllate.org/book/15561/1414558>